Published on *Центр спортивной подготовки спортивных сборных команд области* (https://www.xn---35-rdd4bdgjddod3c.xn--p1ai)

СОВЕТСКИЙ СПОРТ: ИНТЕРВЬЮ ПАВЛА КОЛОБКОВА

Гостем редакции «Советского спорта» стал Министр спорта Российской Федерации и олимпийский чемпион Павел Колобков. Больше двух часов он отвечал на вопросы журналистов. Условно беседу можно разделить на две части – «допинговую» и «антидопинговую». Начинаем с последней, где нет ни одного упоминания слова на букву «д». Продолжение – в ближайшие дни.

«ЖИЗНЬ В АМЕРИКЕ – НЕ ДЛЯ МЕНЯ»

– Год был очень сложный, один из самых тяжелых в истории российского спорта, – начинает беседу Павел Колобков в редакционном пресс-центре. – Несмотря на то, что вокруг спорта было много негатива, год все равно подарил нам много ярких, хороших спортивных событий. Например, мы достойно выступили на Олимпиаде в Пхенчхане. Успешно провели Кубок Конфедерации по футболу. ФИФА дали очень высокую оценку организации мероприятия.

– В эти дни исполняется 500 дней, как вы находитесь на посту Министра. Насколько сильно за этот период изменилась ваша жизнь?
– Радикально. Все-таки раньше я был замом. Когда над тобой есть руководитель, который берет на себя всю ответственность, это одна ситуация. А теперь вся ответственность лежит на мне.

– Сколько бессонных ночей было у вас за прошедший год?
– Много. Период сейчас трудный, ответственность колоссальная, все проблемы пропускаешь через себя. Особо не до сна.

– Как вы относитесь к мнению о том, что государство должно уходить из профессионального спорта?
– А как без помощи государства можно провести, например, такой турнир, как Чемпионат мира по футболу!? Ни федерация, ни спонсоры этого сами по себе сделать не смогут. Ни организационно, никак. Вовлечены ведь самые разные сферы. Вопросы, связанные с логистикой, это Министерство транспорта. Безопасность – это силовые структуры. Финансирование – в основном из Минспорта и регионов. Кроме того, любая международная федерация, делегируя право на проведение соревнований такого масштаба, требует именно государственных гарантий. Мы должны обеспечить возможность въезда в страну, прохождение таможни, выдачу виз (то, чего, например, сейчас не делают американцы, не пуская наших борцов на этап Кубка мира). Да и в принципе, как можно разграничить массовый и профессиональный спорт? Полностью не получится никак. Ведь чтобы вырастить полноценного члена главной сборной, нужен системный подход на всех уровнях. Профессиональный спорт рождается из массового.

– Есть пример американской модели развития, где очень сильный школьный спорт, студенческий, мощные частные и профессиональные клубы.
– Это не применимо в наших реалиях. Готовы ли наши спонсоры вкладывать сопоставимые деньги? Готовы ли наши вузы к содержанию аналогичных команд? В 2000 году мне предлагали работать тренером в американском

университете, в Коламбусе, штат Огайо. У меня даже была открыта рабочая виза. Предлагали работу в спортивном департаменте этого вуза – фактически, такой «местный Минспорта». Бюджет у него был – невероятный. Может ли в России спортивная команда приносить в бюджет вуза два миллиона долларов в год, как в США? У нас такого нет.

– А что вас остановило тогда от принятия такого предложения?
– Просто понял, что эта жизнь – не для меня. Три недели поработал и больше не смог. Я хочу жить и работать в России. Мне там было скучно. У нас тренеры хотят добиться результата. А там – чистая коммерция. Никто не понимает, как можно работать бесплатно, за идею. Люди готовы платить огромные деньги, но мало кто из них вырастает в больших спортсменов – при таких-то ресурсах эффективность очень скромная. Потому что сами результаты – по сути, на втором месте. Как американцы выигрывают летнюю Олимпиаду? По сути, двумя видами – плаванием и легкой атлетикой.

– То есть американская модель нам не подходит?
– Нужно брать ее как один из вариантов, изучать и выносить из нее все лучшее, что мы можем реализовать у себя дома. Что применимо к нам. У каждой страны свой подход к развитию спорта. Сейчас Минспорт выполняет важную координирующую функцию всего спортивного движения. Это взаимодействие с федерациями, международными и российскими общественными организациями, вузами, спортшколами, регионами и многое другое, включая полное нормативное и правовое сопровождение. Централизованное управление необходимо. Можно, конечно, перераспределить все полномочия, но через пару лет у нас будет «всё весело», как в той миниатюре с пиджаком у Аркадия Райкина, где только к пуговицам претензий нет. Но в таком случае не будет результата и непонятно, кто за это будет нести ответственность.

«НЫНЕШНЯЯ СИТУАЦИЯ УТОМИЛА ВСЕХ»

– Вас не беспокоит дальнейшая судьба стадионов, построенных к чемпионату мира?
– При нормальной работе можно все сделать по уму. Только заниматься этим должны люди, которые сидят на местах и хорошо знают ситуацию в своем регионе. На первых порах, конечно, помощь потребуется – расходы на содержание такой арены очень велики. Кроме того, мы готовим программу наследия по дальнейшей эксплуатации стадионов. Но сами арены нужны и будут востребованы. И в Саранске, и в Калининграде, и в Ростове-на-Дону, и в Екатеринбурге. Везде.

Понятно, что у футбола на рынке досуга много конкурентов. Я помню в свое время ходил на матч «Динамо» – «Ростсельмаш». Команды на 10-11-м месте в чемпионате шли. Стадион – деревянные скамейки на развалинах. Условий – никаких. А на трибунах – 25 000 человек! С тех пор все изменилось. Видов развлечений стало куда больше. Телевизор тоже отлично покажет ту же игру, при этом не надо выходить из дома.

– Может мы просто нефутбольная страна? Но хотя бы спортивная? Если сравнивать с теми же США, где на студенческие матчи собирается больше народу, чем у нас – на игры сборной?
– Конечно, спортивная! Вы сами спорт смотрите? Смотрите. Дети у вас занимаются в секциях? Почти у всех занимаются. Еще больше людей считает, что дети должны заниматься. Это и есть показатель спортивной страны. Вопрос привлечения зрителей – очень сложный. И это – отдельная тема. Если я играю со своими детьми в хоккей – я привлекаю их к спорту. Но это не значит, что мои дети обязательно должны идти на каждый матч КХЛ.

– Минспорт не должен заниматься популяризацией спорта?
– Должен и занимаемся, но есть много нюансов. Тот же вопрос содержания арен и привлечения туда людей … Например, почему на матчи «Динамо» ходит мало зрителей? Этим должны заниматься люди, работающие в «Динамо». Мы не должны настолько глубоко «влезать» в каждый проект.

– А забота об имидже нашего спорта за рубежом в задачу Минспорта входит? Ведь общий фон вокруг нашего спорта сейчас – хуже не придумаешь.
– Это важно. И мы этим плотно занимаемся. Но когда идет такая волна негатива, бороться с этим крайне сложно. Причем, это ведь касается не только спорта. А нашей страны в целом. У меня есть товарищ, у него сын учится в Ирландии. Конечно, у него есть друзья, и они иногда ходят в пабы. В одном пабе продают «Колу», в другом «Пепси». И вот как-то ребята отказались идти в первый, потому что «Кока-Кола» – спонсор футбольного чемпионата мира в России. Вот откуда такая мысль? Как она вообще появилась? Простой пример того, что бывает, когда человеку «вбивают» в голову всеми возможными способами определенную идею. Например, что «Россия – плохая». Тот объем информации, который можем дать мы, в разы меньше встречного негативного потока. Он просто в нем тонет. Там же многое просто не пишут и не показывают. Но страдаем от этого не только мы. Страдают все. Спорт становится менее популярным. И это понимают, в том числе – в международных федерациях. Сама эта ситуация

утомила всех.

«МИЛЛИОНЫ ЗА АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИГРЫ В ЧЕСТНОЙ БОРЬБЕ»

– Какова ситуация в Союзе биатлонистов России? И есть ли у Минспорта своя позиция по поводу того, кто должен возглавить СБР?
– Как вы знаете, выборы пройдут в мае, один кандидат уже официально выдвинул свою кандидатуру на пост главы СБР, действующий президент этого не сделал, но я не могу говорить за него, как он поступит в будущем. По закону мы не имеем права вмешиваться в деятельность общественных организаций, ведь в противном случае могут последовать суровые санкции вплоть до ее исключения из международной Федерации.

Но личная позиция у меня имеется, и я ее выскажу. Считаю, что спортивной федерацией должен руководить человек из спорта, который прошел определенный путь, имеет опыт управленческой работы, который зарекомендовал себя на предыдущем месте, пообтерся в этой роли и набил шишек. Если человек приходит со стороны, он в любой момент может сказать: «Мне это больше неинтересно, пойду-ка я лучше мебель делать».

Хотя панацеи тут нет. Нужно уметь мыслить глобально и видеть картину в целом. Мне понятно, когда Шамиль Тарпищев руководит Федерацией тенниса, Михаил Мамиашвили – борьбой, Елена Вяльбе – лыжными гонками. Видно, что люди в теме, что профессионально и увлеченно делают свою работу, и результаты тут налицо. Хотелось бы такого и в биатлоне – очень непростом, сложном во всех смыслах виде спорта.

– Раз уж заговорили о зимних видах, разъясните смысл проведения всероссийских соревнований с призовыми, как на Олимпийских играх.
– Смысл очень простой. Ребята четыре года готовились к Олимпиаде, заслужили участие в ней, но не смогли на ней выступить. Понятно, что олимпийскую медаль заменить невозможно. Никакими деньгами, никакими гонорарами. Но век спортсмена – достаточно короткий. В карьере у многих – всего один-полтора олимпийских цикла. Поэтому мы решили дать им возможность выступить – ведь они так много работали и стольким жертвовали. Не только они, но и члены их семей. Профессиональные спортсмены ведь по 200-300 дней в году сидят на сборах, далеко от близких.

– Но в альтернативных соревнованиях участвовали не только те, кто должен был поехать в Пхенчхан…
– Нужны именно соревнования. Мало поехать на Игры – надо еще завоевать медаль. Завоевать в борьбе. Доказать и подтвердить, что ты – один из лучших. Раз не получилось поучаствовать в такой борьбе в Корее, мы организовали такую возможность в нашей стране.

– При этом вышло, что эти призовые получили многие из тех, кто в принципе не претендовал на участие в Олимпиаде.
– Какая разница. Они завоевали свои награды в честной спортивной борьбе. Для них это колоссальная мотивация!

– Хорошо, но вышло все по-местечковому. Лыжники вообще отбегали возле поселения в Архангельской области с населением меньше ста человек: ни зрителей, ни трансляций – ничего.
– Объясню. Проблема была в том, что все спортсмены участвуют в Кубках мира. У зимников очень загруженный сезон. Мы посмотрели в марте – нормального окна в 3-4 дня просто не было. В Архангельской области изначально был запланирован Кубок России – традиционный турнир, к которому все привыкли, на который собираются местные жители, пусть их и немного. Переносить соревнования, допустим, в Москву – это значит менять всю логистику, дергать спортсменов, столкнуться с серьезным дефицитом времени при подготовке и как следствие получить срыв мероприятия… Все эти нюансы надо было учитывать. Конкретно в случае с лыжниками решили оставить все как есть. А вот для паралимпийцев, организовали соревнования уже поближе к Москве.

ОТЕЦ И ДЕТИ
«ДЕТИ ФЕХТОВАТЬ НЕ ЗАХОТЕЛИ»

– Ваши дети фехтованием не занимаются?
– Хотел отдать – никто из них не захотел. Хотя из старшего мог получиться неплохой фехтовальщик. По таланту, по скорости обучения, по пониманию этого спорта – он явно выделялся. Но – не захотел. Для него спорт – лишь развлечение. А именно желание побеждать формирует настоящего спортсмена.

Младший сын занимался фигурным катанием, и у него действительно неплохо получалось. Он совмещает в себе и артистизм, и хорошие физические данные, и умение считать… Но начались травмы. В 11 лет они уже должны выполнять колоссальный объем работы, и организм не выдержал. Пришлось забрать его со льда. Сейчас гольфом

занимается. Очень нравится ему. Интересная, хорошая игра. У нас рядом с домом как раз государственная школа, где тренируется 700 детей и где созданы отличные условия. Хотя так-то мы и в хоккей еще играем, и в настольный теннис… Но профессионально его тянет именно к гольфу.

НА ДОСУГЕ
«НЕ МОГУ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ ОТКЛЮЧИТЬ ТЕЛЕФОН»

– Получается выбраться с семьей в кино?
– Для моей большой семьи это обязательное мероприятие. Если нет форс-мажора, стараемся выбираться, обычно в воскресенье.

– Идеальный вечер Министра Павла Колобкова?
– Вот как раз после кино, в семейном кругу.

– И с отключенным телефоном?
– Не могу его отключать. Всегда нужно быть на связи. И, если честно, даже мыслей таких не возникает – настолько привык к своей работе и такому напряженному ритму.

БАЙКА ОТ МИНИСТРА
КАК БАСКЕТБОЛИСТ ФЕХТОВАЛЬЩИКА ПОБЕДИЛ

Рояль в кустах важный элемент, когда приходят гости. Для Павла Анатольевича мы приготовили в виде рояля спортивную саблю. Шпагу, увы, найти не удалось.

– Хорошее оружие, классное, – видно, что Министру приятно подержать клинок в руках.

– Как-то у нас в гостях был волейболист сборной России Егор Клюка. Оказалось, что в юности он занимался фехтованием, пока не вымахал за два метра…
– На самом деле у высоких людей большое преимущество – в длине рук. На одном из южных сборов мы как-то поспорили: если баскетболиста научить фехтованию победит ли он чемпиона страны? Отвели на подготовку две недели. Парень, кстати, был реально очень высоким – где-то 210 см. И что вы думаете, спустя две недели баскетболист победил! Я все понимаю: преимущество в росте, в длине рук, но один умеет фехтовать, другой – нет! И все же победил.

09 апреля 2018 18:00
«Советский спорт»